

Алесия смахнула лишние пылинки серебристого колдовства.

Они вдвоем вернулись в камеру телепортации, их тела были благополучно перенесены через магическую транслокацию.

Ярко освещенная перспектива снаружи указывала на то, что уже перевалило за полдень.

Полдень? - недоумевала Гвен. - А отправились они утром! Прошло только пол дня, хотя столько всего произошло? Ей казалось, что они провели в Гроте гораздо больше времени.

- Это уже следующий день, - Алесия заметила замешательство Гвен. Она оглядела стены в поисках часов. - Точнее, пятница.

- Как же мы так долго отсутствовали? - Гвен не верила своим ушам.

- Время действует странно, если вы постоянно входите и выходите из карманных измерений, - объяснила Алесия. - Иногда все дело в самом измерении, а иногда в том, что твое тело сбито с толку. Единственное, чему вы можете доверять - это часы, настроенные на планарные* вращения.

(пп: здесь - циклически равномерный; хотя... возможно вновь обыгрывается понятие иного измерения, т.е. плоскости)

Гвен оглядела квартиру Алесии, ее глаза блуждали по стеклам, приземляясь на устройство на кофейном столике.

- Алесия, можно мне воспользоваться твоим устройством для сообщений?

- Юэ и Эльвия?

- Юэ и Эльвия, - согласилась Гвен.

- Скажи им, что я отвезла тебя в муниципальное полицейское управление, и мы должны были записать показания и подтвердить твою невиновность. Было уже поздно, и ты осталась ночевать. Кроме того, не забывайте о своём Гиасе.

- Спасибо, Алесия, не забуду.

Гвен побрела к мягким подушкам кресла у окна. Ее сообщение прозвенело несколько раз, затем послышался торопливый голос:

- Алло? Кто это? Тебе лучше ничего не продавать мне.

Классический Юэ. Гвен уже чувствовала себя лучше.

- Это я, Гвен.

- О! Гвенни! Как дела? Где ты? Когда ты вернешься? А ты с кем? Это мальчик? Что вы ели на ужин?

Гвен терпела этот артобстрел от Юэ, пока не начала задыхаться.

- Я с инструктором Алесией, - объяснила Гвен, а затем произнесла невинно-белую ложь, которую они с Алесией состряпали. Хотя это было для блага ее друзей, она все же почувствовала кислое покалывание в животе.

- А как выглядит квартира Алесии? - интерес Юэ к Алесии был ненасытным.

- О, это прекрасное место! Оттуда открывается вид на гавань; я вижу почти весь Брэдфилд-парк. У нее есть номер в пентхаусе...

- Как поживает Эльвия?

- Она прямо здесь! - Юэ хихикнула. - Она боролась со мной из-за телефона!

- Ах ты дьявол! Дай ей трубку! - Гвен сделала выговор своей подруге.

- Гвенни! Я так соскучилась по тебе! Юэ - подлая девчонка!

Голос Евы успокаивал ее нервы, как хор ангелов. Гвен не была уверена, почему она так привязалась к Эльвии. Все, что она знала, это то, что всякий раз, когда она держала целительницу в своих руках, она чувствовала себя умиротворенной. Было ли это материнское чувство? Так или иначе, она удивлялась, что у этой золотой девочки окситоцин Гвен всегда был на взводе, когда она была рядом.

- Эй, Эви, как там в общежитии? Что-нибудь изменилось после всего этого фиаско?

- Гораздо тише. Мы все еще в трауре, - кратко сообщил целитель. - На следующей неделе мы проведем церемонию в память о наших инструкторах. А ты к тому времени вернешься?

- Очень на это надеюсь, - ответила Гвен. Она глубоко вздохнула - бедный Мистер Бун и все остальные умерли без всякой видимой причины.

Некоторое время девушки продолжали пространно говорить о философских пустяках жизни, заполняя собой все свободное время.

Стук!

Гвен с удивлением наблюдала, как полупрозрачная рука мага открыла холодильник, достала оттуда бутылку и поплыла через кухню, чтобы попасть в руку Алесии. Гвен так долго говорила по телефону, что Алесия успела принять душ и переодеться.

Алесия ударила бутылку по высокой шее.

- Свежий. Мягкий. Настоящий. Всё это прямо здесь. Пиво такое хорошее, что это плохо, - и ее сестра по ремеслу подмигнула Гвен, приподняв свою мантию, чтобы показать немного ноги.

Пуфф! Все еще держа в руках устройство для передачи сообщений, Гвен разразилась взрывом фыркающего смеха.

- Гвен? - раздался недоумевающий голос Эльвии. - Привет, что случилось?

Алесия уже была вне себя, проливая то тут, то там немного пива.

- Я поговорю с тобой позже, Эви, я вернусь завтра вечером.

- Хорошо, Гвенни! Пока!

Гвен положила на место устройство для связи

- Помоги себе, - Алесия жестом указала на холодильник, прежде чем поняла, что ее щедрость не оправдалась. - Отставить этот приказ, солдат. Ты еще недостаточно взрослая!

Странно, как часто она забывала, что Гвен вдвое моложе ее. Иногда, наблюдая за тем, как девушка тренируется, Алесия испытывала странное чувство, что Гвен намного старше, что она больше похожа на сверстницу, что она ей ровня.

- Но я бы хотела выпить... - вежливо поинтересовалась Гвен. - Можно МНЕ?

Выкусила? Вот именно! Кто, черт возьми, так вообще говорит? Кожу головы Алесии покалывало. Она никогда не позволяла себе вскользь произносить такие слова, как "Можно мне". когда она была девочкой-подростком, она была вся - натиск и ярость. Даже сейчас светские приличия были для неё рутинной.

Алесия достала еще пива.

Гвен открыла крышку.

- Твое здоровье, Алесия. Спасибо тебе за все.

Они вдвоем опрокинули стаканы, и Алесия с удивлением наблюдала, как Гвен одним долгим глотком опрокинула стакан.

Гвен воспользовалась щедростью Алесии, чтобы откопать закуску из её холодильника, бесшовного блока, встроенного в ее современную кухню. Однако то, что приветствовало Гвен, были ряды пива, сложенные в бумажную упаковку. Кроме пива, там были еще две-три стопки чего-то похожего на растворимое Карри. На двери стояли кувшины с сомнительным молоком и плитки шоколада. Может быть, там есть фрукты? Гвен задумалась, продолжая сканировать его взглядом, надеясь что-то найти вопреки ожиданиям. На краю холодильника она обнаружила умирающую грушу, заброшенную и забытую из-за небрежности. Внизу, в морозильной камере, дела обстояли ничуть не лучше, где хранились только замороженные обеды.

Гвен медленно закрыла дверь, затем посмотрела на свою атлетически сложенную сестру по ремеслу.

Огненные маги, поняла она, обладают невероятным метаболизмом.

После горячего чая Гвен удалилась в гостевую ванную и приняла душ, позаимствовав его из гардероба Алесии. Ей повезло, что они были одинакового размера, хотя пропорции Алесии были гораздо более щедрыми, чем у ее младшей подруги.

Как только вода была пущена, Гвен воспользовалась душем Дзен, чтобы собраться с мыслями. Теперь она была тайной ученицей могущественного магистра, обладая потенциалом стать молодым Магусом. Все, что нужно было Гвен, - это тренировка, опыт и время. Ее учитель сказал ей, что для развития ее магического мастерства, ей нужно было рискнуть отправиться в зеленую зону для боевой практики. Для послушника было невозможно созреть в теплице, даже если она приходила к нему раз в две недели на занятия.

Кроме учебы, у нее была еще одна насущная проблема - она была бедна и не могла рассчитывать на денежную поддержку со стороны родителей. Даже если Гвен продаст все старые подарки своей матери, эти платья Миу-Миу, туфли, фирменные сумочки и блестящие безделушки, как насчет ее долгосрочных расходов?

Обучение колдовству требовало неизменных затрат. Необработанные ЛДМ, или ШДМ, если она могла себе это позволить, обеспечивали дополнительную ману для длительных практических занятий. Живой бой в Диких Землях, поиск и погружение в воду также требовали магических предметов, чтобы уменьшить риск постоянных травм. Зелья, полезные предметы, устройства для перемещения, защитные предметы, переносные укрытия-список можно продолжать.

Она надеялась, немного избалованная и незрелая, что магистр подарит ей кольцо с видом доброжелательного, но любящего отца. К несчастью, Генрих просто улыбнулся и сказал, что она должна научиться постоять за себя, как это делали Алесия и Гюнтер в юности.

После слишком долгого душа Гвен вышла и обнаружила Алесию спящей на диване. Она принесла одеяло и осторожно накрыла им грудь своей спутницы. От освобождения Гвен с вечеринки ее дяди до спасения ее из пещеры, чтобы спасти ее еще раз от бессрочного заключения, было трудно поверить, что они были знакомы всего несколько месяцев.

Гвен накинула одолженную одежду, натянув свободно висящую рубашку и обрезанные шорты, которые Алесия уже переросла. Как только она высушила волосы, раздался глухой стук и с мезонина послышался отчетливый, пронзительный голос.

- Привет? Алесия? Гвен? Вы там? Можно мне войти?

Алесия, вздрогнув, встала с дивана, полотенца упали в сторону, обнажая ее, она терла глаза и слабо ругалась.

- О черт, Гюнтер уже здесь, как долго я спала?

Гвен поспешила кинуть не скромной Алесии халат.

- Около часа, - ответила она.

- Мне нужно переодеться, - Алесия заставила себя подняться и нетвердой походкой направилась в спальню.

- ...Привет? - донесся снизу голос Гюнтера.

Гвен закрыла дверь спальни.

- Алесия переодевается, - сказала она достаточно громко, чтобы они оба могли слышать.

- Хорошо, я иду, - ответил Гюнтер, и потайная панель в коридоре открылась, открывая комнату телепортации. Он встретил Гвен, когда она спускалась по лестнице, босая и взволнованная беспечностью Алесии.

- Гвен, - Гюнтер кивнул, и его лицо просияло.

- Привет, Гюнтер, - Гвен чувствовала себя немного напуганной, ее подростковые гормоны бились против ее здравого смысла. Гюнтер прошел мимо нее, чувствуя, как в нос ударил запах

одеколона, и направился на кухню.

- Есть хочешь? - спросил он, проводя рукой по пустому прилавку и материализуя целый ассортимент мяса и овощей. - Ужин скоро будет готов.

Господи Иисусе, он еще и готовит. Гвен почувствовала, как в ней зарождается тревожное влечение. Она с изумлением смотрела, как Гюнтер Шульц закатал рукав, обнажив тонкие волосы на руках, натянутых, как стальные тросы. Маг бродил туда-сюда, знакомясь с каждым отделением, даже с потайными шкафами, где хранились приборы и прочая утварь.

- Так тебе, наверное, следовало бы знать, что я твой старший брат по ремеслу, - произнес Гюнтер своим голосом радиоведущего. - Гюнтер фон Шульц. Я рад познакомиться с тобой.

- Мне тоже, Гвен Сон. Пожалуйста, зовите меня Гвен.

Они оба пожали друг другу руки, рука Гюнтера, похожая на рукавицу, поглотила бледные стебли Гвен.

- Гюнтер, ты что ... Лорд? - Гвен спросила из любопытства. Насколько ей было известно, "фон" - это благородная частица, указывающая на аристократическое происхождение*.

(пп: в оригинале - patrilineality; правило патрилинейности позволяет вести счет родству только по мужской линии).

- Это всего лишь слова, не думай об этом. Все остальные в мужской линии либо ушли, либо умерли, так что я застрял с этим, - Гюнтер был немного смущен тем, насколько взволнованной выглядела Гвен.

- Откуда твоя семья, Гюнтер?

- О, семья теперь везде, но у нас были поместья в старой Баварии, близ Брайтенегга. Первоначальное владение было превращено в свободное владение моим отцом, который пытался уйти от всей политики, отрекшись, титул достался мне, когда я учился у мастера Килроя.

- Я знаю некоторые из этих слов, - призналась Гвен.

Смех Гюнтера был сердечным и полным хорошего настроения.

- А как насчет тебя самой?

- Эмигранты, я полагаю, - Гвен опустила глаза. - Мой отец беженец из Китая в Европу; моя семья по материнской линии была из голландско-индонезийской колонии.

- Мне очень жаль, что им пришлось покинуть свою родину, - посочувствовал Гюнтер. - Как Паладин, я чувствую стыд от того, что угроза полулюдей остается значительной даже сейчас.

Они продолжали обмениваться личными подробностями, а Гвен рассказывала Гюнтеру о некоторых событиях в ее семье и о том, как Алесия спасла ее от того, чтобы потенциально разорвать этого ловкого молодого человека на части.

- Она молодец, - согласился Гюнтер.

- Алли мне как сестра. Я знаю ее с тех пор, как ей исполнилось четырнадцать лет. Тринадцать? Это были безбашенные времена!

- Ну расскажи ! Какая она была? - Гвен оживилась, ей не терпелось услышать приквел "приключения Алесии, Алой волшебницы".

Пока он говорил, руки Гюнтера были как в тумане, разрезая, шинкуя, перевязывая и перемещаясь по различным ингредиентам, как фокусник. Дикий фазан превратился в жареное чудо в духовке, капая соком на фамильные овощи. Коллекция бараньих ребрышек превратилась в карамелизированные леденцы. Богатый, ароматный суп кипело в скороварке, и оказалось, что крем-брюле был на десерт. Весь процесс, его точность, были сродни ремесленному кулинарному шоу.

- Так история, какую бы рассказать, - проговорил Гюнтер, переворачивая в уме воспоминания.

- Ты знаешь, почему стражники в башне были так враждебны и непочтительны к Алесии? В конце концов, она Магус, и притом очень известный.

- Я как раз думал об этом.

- Действительно, - продолжал Гюнтер, двигая руками кастрюли и помешивая соусы.

- Так это было лет пять назад или около того? Алесия и ее команда были на разведке на северном побережье, когда они столкнулись с какими-то бродячими торговцами, которые продавали всевозможные вещи людям, живущим в Диких Землях. Конечно, продажа вещей бродячим магам и полулюдям за пределами города - это проблемная серая зона, поэтому Алесия задержала их всех, включая клиентов.

- Они предлагали ей взятки, но она отказалась, а потом проверила их имущество. То, что она обнаружила, было довольно тревожным. Вы когда-нибудь слышали о торговле органами?

- ...Серьезно? - Гвен, конечно, слышала об этих вещах в своем старом мире, хотя такие зверства часто были удалены от реальности ее первой мировой нации.

- Полагаю, это не такая уж редкость. Так или иначе, вольные торговцы собирают определенные органы у умерших людей: мозг, сердце, печень. Они считаются деликатесами для некоторых из наиболее хищных полуживотных племен, живущих там, - Русалов, Мерфолков, Ривен-фолков, ящеров и так далее.

- Они едят людей? - желудок Гвен сжался, не подозревая о лицемерии ее гиперболической реакции. Она уже полгода питалась дикими животными, и хороший пирог с мясом и почками был любовью всей ее жизни. Ее любимая еда, спам, сама по себе состояла из загадочного дикого мяса.

- Ну конечно. Каждое живое существо должно есть. Так уж случилось, что некоторые из вещей, которые они едят, оказываются людьми. Там все дико, Гвен, закон природы и все такое. Это не значит, что полулюди не едят друг друга. Бригада рабочих не скажет "нет" деревне людей-ящеров.

- Я все поняла, - Гвен подавилась.

- Ладно, вернемся к торговцам органами. Мы называем полулюдей монстрами, но в конце концов они довольно умны: хоббиты, ящеры, русалки, они вполне могут говорить по-человечески или научить нас говорить на их языке. С общением приходит торговля. В основном они охотятся за нашей выдумкой. Видите ли, у полулюдей нет единой валюты для торговли. Мы так и делаем. Внутри башни серая фракция-это та, которая занимается большей частью торговлей с полулюдьми, доходя до управления серым рынком. Во всяком случае, менее цивилизованные племена выкапывают болтанку, ядра маны, драгоценные металлы, кусочки более крупных существ и обменивают их на еду и кристаллы с этими бродячими торговцами.

- Что подводит нас к теме еды, - Гюнтер бросил немного салата в миску и крутанул спиннер, выливая воду. - Хотя они и элементарны, продвинутые полулюди физиологически похожи на людей, с той же тягой к плоти. И так уж вышло, что мы-единственная раса, которая производит хрустальную валюту и пищу в промышленных масштабах.

- Если это так, то не можем ли мы надавить на них торговыми санкциями?

- Мы уже пытались это сделать, - Гюнтер поморщился. Гвен заметила, что мужчина держит все кипящие кастрюли и шипящие сковородки голыми руками. - Низшие существа, которые с удовольствием едят курятину и свинину, слишком глупы, чтобы торговать с ними, у них нет ничего, что нам нужно, и они не понимают договоров. Высшие монстры, такие как Ламассу, Злые глаза или полулюди, такие как лесные расы, склонны думать, что мы низшие, похожие на собак существа.

- Они думают, что "мы" - это животные?! - Гвен растерялась, вспомнив, как европейцы

обращались с коренным населением Австралии.

- И вполне справедливо, - Гюнтер еще немного посолил жаркое. - Мы убиваем этих существ за их камни маны, а они убивают нас за наше сердце, мозг и печень, и все те части тела, которые необходимы для генерации и контроля маны.

- И... вот что нашла Алесия?

Гвен была рада, что Гюнтер сейчас варит суп, а не режет жаркое или что-то в этом роде.

- Действительно. Так что вы можете себе представить, что творилось в голове Алли, когда она увидела коробки с вещами, помеченными ценниками. Она немного вспыльчива, как вы знаете.

- Могу себе представить ... - Гвен сглотнула.

- Итак, поджарив большинство торговцев, она начала расспрашивать их, и тогда она узнала, что торговцы работали на магистра в башне, и что трупы были программой обмена на сером рынке.

Гвен соединила все точки.

Алесия

Башня.

Магистр Валкен.

Серая фракция, серый рынок.

- Магистар... Валкен?

- Молодец, - оценил ее понимание Гюнтер, сверкнув жемчужными зубами.

- Как ты думаешь, что она сделала?

Ответ на вопрос Гюнтера не требовал никакого напряжения воображения.

- Я бы сказала, что Алеся телепортировалась в башню и начала кричать, что он предатель - предположила Гвен.

Гюнтер усмехнулся.

- А, если бы это было всё, что она сделала! Мастер Килрой все ещё владел бы своей коллекцией Иоунских камней!

- И что же она сделала?

- Алли пошла прямо в кабинет магистра, чтобы встретиться с ним. Когда он все отрицал ей в лицо, она подожгла его кабинет, сожгла всю библиотеку. Видели бы вы, какой поднялся шум, когда магус сжег кабинет одного из десяти магистров башни! Охранники пытались задержать ее, хотя она настаивала, что это был несчастный случай.

- О Боже! - губы Гвен образовали прекрасную букву О.

- Когда все это фиаско наконец утихло, мастеру Генри пришлось наказать Алесию. Она была лишена воинского звания, уволена с позором, вот почему охранник продолжал называть ее майором. После этого мастер Генри подарил Валкену целую коллекцию Ионовых камней-пять тысяч НДМ за полный набор из двенадцати.

- Из-за этого серая фракция ненавидит ее. Почти у всех, был хоть кто-то из приятелей кто был ранен во время инцидента. По правде говоря, она до сих пор не извинилась перед Валкеном.

- Это... это удивительно ... - Гвен сделала глоток воды. Даже рассказа Гюнтера из вторых рук было достаточно, чтобы заставить ее кровь закипеть.

- Он был и остается виновным! - крик гнева донесся со второго этажа.

Появилась Алесия.

Челюсть Гвен упала на пол.

Ее сестра по ремеслу была крашена, настоящий макияж, дымчатые глаза, рубиновые губы и удлиненные ресницы. Кроме того, она была одета в алое коктейльное платье, которое открывало ее спину, дразня контурами ее белых бедер.

О боже мой. Гвен ахнула. Она влюблена в него. Она по уши влюблена в него.

Но что сказал Гюнтер ранее? Она была уверена, что слышала его.

- Она мне как сестра....

Гвен взглянула на Алесию, затем на Гюнтера, который продолжал готовить с невозмутимым выражением лица, счастливо дополняя Алесию о ее красоте тоном человека, говорящего с соседом о собаке.

У Гвен упало сердце. Алесия... Бедная, бедная девочка.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/904951>